

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: ГРАНИЦЫ ПОНИМАНИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ

Гульнара Рифовна Искандарова

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, ischtuganowa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается когнитивно-психологическая структура понимания текста, приводятся особые правила, реализация которых должна улучшить читаемость и обработку юридических документов, снизить эмоциональное неприятие простыми гражданами. Наиболее важным из положений считается ссылка на известные источники информации для понимания неизвестного. На государственном уровне (на примере Германии) предлагаются возможности лингвистической оптимизации текстов законопроектов. Описывается работа лингвистов-экспертов редакционного отдела «Юридический язык» при Федеральном министерстве юстиции и защите прав потребителей, направленная на редактирование немецкого официального языка, снятие трудностей при чтении и восприятии законодательных документов. В ходе языковой обработки юридических текстов сложные высказывания преобразуются в доступные для понимания предложения, производятся различного рода трансформации с учетом текущих языковых тенденций.

Ключевые слова: текст, процесс понимания, ментальная модель, когнитивно-психологические предпосылки, юридический язык, лингвистическое редактирование.

Для цитирования: Искандарова Г. Р. Юридический текст: границы понимания и языковая оптимизация // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 144–150.

Original article

LEGAL TEXT: BOUNDARIES OF UNDERSTANDING AND LANGUAGE OPTIMIZATION

Gulnara R. Iskandarova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
ischtuganowa@mail.ru

Abstract. The article deals with the cognitive-psychological structure of understanding the text, provides special rules, the implementation of which should improve the readability and processing of legal documents, reduce emotional rejection by ordinary citizens. The most important of the provisions is the reference to known sources of information for understanding the unknown. At the state level (on the example of Germany), the possibilities of linguistic optimization of the texts of draft laws are offered. The article describes the work of linguistics experts of the editorial department “Legal Language” at the Federal Ministry of Justice and Consumer Protection, aimed at editing the German official language, removing difficulties in reading and perceiving legislative documents. During the language processing of legal texts, complex utterances are transformed into understandable sentences, various kinds of transformations are made taking into account current language trends.

Keywords: text, process of understanding, mental model, cognitive-psychological conditions, legal language, linguistic editing

For citation: Iskandarova G. R. Legal text: boundaries of understanding and language optimization // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (100). P. 144–150.

Правосудие и язык неразрывно связаны друг с другом. Язык судебной системы – это

юридический язык, то есть язык законов и государственного управления. Прежде все-

го, он служит для регулирования поведения граждан и его правовых последствий. Любое правовое государство основано на добровольном поведении гражданина. Гражданин должен следовать закону, он несет ответственность за выполнение своих обязанностей и использование своих прав. По этой причине все соображения о языке и юстиции должны начинаться с того, кто должен соблюдать акты правосудия и управления, будь то законы, постановления или приказы, т. е. с гражданина. Послушание предполагает понимание, потому что «то, что невозможно понять, не имеет шансов на то, чтобы быть понятым и соблюденным»¹.

Что касается правосудия и языка, важно, чтобы гражданин как можно лучше понимал язык лица, применяющего закон, например, судьи, прокурора, административного должностного лица. Поскольку лингвистические действия судебных органов и администрации в основном совершаются в письменной форме, в данной статье рассматривается оптимизация письменного языка. Для оптимизации текстов, например, решений, постановлений, одних правил формулирования недостаточно. Если мы хотим писать понятные тексты, мы должны понимать, как наш язык-инструмент влияет на человека, которому мы хотим что-то передать: на гражданина. Это требует междисциплинарного подхода. Ответы дает лингвистика и, прежде всего, психология. Право – это только предмет, который предполагается передать. Ввиду этого сначала следует показать, что обозначает понимание текста с лингвистической точки зрения. Затем рассматриваются правила понимания с точки зрения психологии с основными процессами в нашем мозгу и применяются к формулированию юридических текстов. Наконец, с лингвистической, психологической и юридической точки зрения, следует изучить, в какой степени юридический язык как профессиональный язык вызывает трудности в понимании.

Понимать текст – значит знать, чего хочет автор. Основываясь на эмпирических

исследованиях того, что испытуемые извлекают из текстов, исходят из того, что понимание текста является ментальной моделью содержания текста. Любой, кто понимает текст, строит семантическое описание текстового содержания на основе входящей лингвистической информации (текста) и существующих знаний, которые ею активируются. Это описание является ментальной моделью реальности. Она сопоставима с представлением о реальности, которое возникает при непосредственном восприятии фактов, описанных в тексте.

Развитие ментальной модели включает в себя:

1. Распознавание структуры предложения и возможное разрешение синтаксических двусмысленностей.

2. Понимание содержания (уровень высказываний), понимание основных единиц значения. Осознанное кем-либо содержание может быть переведено, например, на другой язык, но не может быть оценено как истинное или ложное. Если, например, кто-то пытается перевести предложение с какого-либо языка на немецкий язык, из которого понимает только отдельные выражения, он достигает только уровня пропозиции, то есть понимания содержания только этих выражений, но без понимания значения предложения.

3. Референциальное понимание; отношение содержания к реальности происходит, например, когда человек признает, что текст относится к конкретному реальному объекту.

4. Логическое понимание; связь признанных фактов с существующими знаниями. Факты приписываются определенным концепциям и интегрируются в концептуальную сеть в мозгу [1, с. 76].

Строительными блоками ментальной модели являются высказывания, отдельные элементы содержания предложения, отфильтрованные читателем в форме предикативно-аргументных структур. Пропозиции являются мельчайшими единицами смысла

¹ Herzog, Roman. Süddeutsche Zeitung vom. 09.07.1999.

и обработки текста. Даже этот первый этап обработки отделен от формулировки и представляет значения. Каждый может понять это по тому, насколько легко воспроизвести предложение в соответствии с его содержанием (свободно формулируются только пропозиции, то есть понятные компоненты содержания предложения) и насколько сложно воспроизвести предложение дословно. Понимание содержания требует распознавания синтаксической структуры предложения и разрешения любых разночтений.

Предложения как базовые строительные блоки затем становятся ментальной моделью в том смысле, что мы связываем их с реальностью (референциальное понимание) и интегрируем их с ранее активированными априорными знаниями (логическое понимание). Коммуникация между автором текста и реципиентом (гражданином) успешна в том случае, когда ментальная модель реципиента согласуется с концепцией реальности, которую автор хотел создать данным текстом. Следовательно, текст является руководством к построению ментальной модели реальности, которую он описывает.

Процесс понимания, как известно, протекает в человеческом мозгу. Способ работы мозга, который выходит за рамки этой статьи, приводит нас к специальным правилам обучения, применимым к любой передаче информации. Следует упомянуть самые важные из них, объяснить их когнитивно-психологическими и биологическими предпосылками и связать их с понятным для граждан юридическим и административным языком.

1. Объекты необходимо располагать в начале высказывания.

Если что-то нужно сказать об известном объекте, то объект нужно поставить перед утверждением об объекте. Причина этого кроется в том, как наш мозг хранит информацию, а именно путем «связывания» нервных клеток через синапсы или изменения существующей проводки. Это делается в три этапа. Прежде всего, поступающая информация запускает электрическую активность в той области мозга, в которой хранят-

ся подходящие термины. Эта электрическая активность – сверхбыстрая память. Ее емкость записи составляет всего около 18 секунд, после чего она перезаписывается новой информацией до бесконечности. На втором этапе выбранная часть информации из сверхкраткосрочной памяти сохраняется в виде белковых схем (молекул РНК) [2, с. 77]. Некоторые из этих схем распадаются, другие на третьем этапе хранения приводят к образованию белка в мозгу, который навсегда изменяет существующие связи и, таким образом, передает информацию в долговременную память.

Информация не хранится в одной нервной клетке. Долговременная память состоит из сети связанных нервных клеток, одновременная активность которых делает содержимое памяти осознанным. Если вы визуализируете эту структуру мозга, объект, о котором должно быть сделано утверждение, определяет место хранения этого утверждения в мозгу. Если вы размещаете высказывание за высказыванием, не имея представления об объекте, то утверждения уже теряются в сверхкраткой памяти из-за отсутствия точки соприкосновения. Таким образом, связующее знание необходимо активировать на ранней стадии, выделив объект, о котором что-то должно быть сказано [3, с. 54]. Это можно сделать с помощью разделов с обобщающими заголовками, параграфов, перечислений, разложения на составные слова, например, *Gesamtumsatzrabatkartellvertrag* ‘картельное соглашение о скидках с общих продаж’.

2. Высказывания не должны быть слишком длинные и содержательные.

Самое позднее через 18 секунд содержимое сверхкраткой памяти «перезаписывается» новой информацией. В результате чего предложение нужно читать снова, потому что начало предложения уже было забыто. Существительные напрягают память больше, чем другие слова. Поэтому слишком длинные предложения и цепочки существительных трудно понять. Это также связано с тем, что грамматические отношения становятся тем более неоднозначными, чем длин-

нее становится предложение. Примерами служат бесчисленные споры о том, на какие предыдущие половинчатые предложения ссылается стандартное придаточное предложение. Сложнее связать двусмысленность с существующей информацией, поэтому она не сохраняется в краткосрочной и долгосрочной памяти. Несмотря на эти недостатки, которые неизбежно связаны с длинными предложениями, у юристов часто возникает иррациональный страх разделить единство высказывания на несколько предложений.

3. Всегда объясняйте то, что читателю неизвестно, с помощью того, что ему известно.

Мозг – это сеть. Отдельные термины не хранятся в отдельных клетках мозга. Однако биологической основой термина является одновременная активность определенных групп нейронов. Итак, у каждого концепта имеется физическое место в мозгу. Новые вещи необходимо локализовать, подчинив их терминам, с которыми они должны быть связаны, чтобы оба могли активировать друг друга. Это назначение происходит через синаптическую связь с группой нейронов, несущих термин.

Помимо отсутствия точек соприкосновения, существует проблема ментальной блокады. Этот механизм стресса, который изначально имел смысл в эволюции, возникает, когда что-то совершенно неизвестно с точки зрения содержания и / или структуры. Неизбежная реакция – это бегство, защита или разочарование. То, что действительно понятно для гражданина, отвергается, потому что остается для него чуждым, поскольку не делается ссылок на знакомые вещи. Чтобы избежать этого, необходимо предоставить дополнительные средства для понимания неизвестного.

4. Не следует отчуждать то, что известно читателю, посредством того, что читателю неизвестно.

То, что известно, немедленно активирует клетки мозга. Эмоциональное узнавание знакомых вещей создает ощущение безопасности и контроля над ситуацией. Это нужно предоставить читателю, не добавляя

ненужные неизвестные. В случае с фактами, которые известны гражданину, краткая формулировка, содержащая ключевые слова, повышает понятность гораздо больше, чем ненужная дополнительная информация, которая может вызвать только недопонимание. Например, ошибкой является повторение именных фраз, неиспользование местоимений там, где их использование было бы однозначным. Здесь читатель должен выполнить ненужный шаг обработки информации: «Означает ли новая именная фраза то же, что и в предыдущем предложении?». В этих случаях лучше четко связать то, что уже известно из предыдущего предложения с помощью обычного местоимения, избегая менее ясных демонстративных местоимений. Одно и то же всегда следует называть одинаково, даже если встречаются некрасивые повторы, поскольку официальный текст – это не эссе.

5. Объекты и утверждения нужно делать видимыми.

Мозг получает больше информации через зрительное восприятие, чем через чтение текста. Это связано с тем, что текст можно записывать только последовательно и его нужно обрабатывать более интенсивно [4, с. 226]. Рамки, диаграммы и графики повышают понятность там, где они охватывают смысловые единицы, а не расчленяют их.

Вышеописанная когнитивная психологическая глубинная структура процесса понимания текста лежит в основе лингвистической оптимизации юридических текстов на этапе законотворчества в ФРГ. В апреле 2009 года при Федеральном министерстве юстиции и защите прав потребителей создан редакционный отдел юридического языка.

Когда редакционный отдел «Юридический язык» получает законопроект для редактирования, то сначала применяется так называемый принцип «четырёх глаз»: минимум два лингвиста обрабатывают проект, чтобы эффективно изучить и объективно оценить индивидуальное языковое восприятие. Лингвистические альтернативы часто можно найти совместно, а не в одиночку за столом, и тот факт, что отрывок текста яв-

ляется двусмысленным или непонятным, иногда становится очевидным только тогда, когда разные люди понимают его по-своему.

В процессе редактирования сотрудники редакции проверяют правописание, пунктуацию и грамматику стандартного текста. Текст структурируется для удобства чтения, а термины проверяются на предмет их общей разборчивости. Номинальный стиль, типичный для официального немецкого языка, заменяется, как и длинные цепочки определений в родительном падеже или придаточных предложений. Чтобы сделать язык закона более понятным, проводятся стилистические изменения – упрощение структуры текста, сокращение предложений [5, с. 116].

Каким образом может выглядеть результат подобного лингвистического редактирования, рассмотрим на следующих примерах:

Исходная формулировка:

Für Kosten, die den Unternehmen X und den Unternehmen Y durch Dienstleistungen oder Dienste nach diesem Gesetze entstehen, für die die Unternehmen nach ihren für die Allgemeinheit geltenden Tarifen Anspruch auf Entgelte gegen Dritte haben, oder die durch Maßnahmen entstehen, die der Vorbereitung der Sicherstellung der Dienstleistungen oder Dienste dienen, wird keine Entschädigung gewährt.

Для покрытия расходов, понесенных предприятием X и предприятием Y в связи с оказанием услуг, предоставляемых в соответствии с настоящим законом, за которые компании имеют право на оплату в отношении третьих лиц в соответствии с их тарифами, применимыми ко всему сообществу, или расходов, возникающих в результате мероприятий, связанных с подготовкой к предоставлению услуг или при оказании услуг, компенсация не выплачивается.

Отредактированная формулировка:

Die Unternehmen X und Y haben keinen Anspruch auf Entschädigung für Kosten, die ihnen durch Dienstleistungen oder Dienste nach diesem Gesetze entstehen, soweit sie hierfür Entgeltansprüche gegen Dritte haben. Dasselbe gilt für Kosten, die für die Vorbereitung der Sicherstellung anfallen.

Компании X и Y не имеют права на компенсацию расходов, понесенных в связи с услугами в соответствии с настоящим законом, если в связи с этим у них есть право на оплату в отношении третьих лиц. То же самое относится и к расходам, связанным с подготовкой к предоставлению услуги.

В результате языковой оптимизации произведены некоторые преобразования. Подлежащее вынесено в начало предложения, пассивная конструкция заменена на активную, а лишние слова и фразы удалены. Одно длинное предложение трансформировано в два более коротких и доступных для понимания предложения.

Трудным для чтения и восприятия считается следующее высказывание в исходной редакции:

Die Bewilligung wird erteilt, wenn gewährleistet ist, dass die Überwachung und die <...> Prüfung im Rahmen der Truppenverwendung nicht mit einem zum wirtschaftlichen Bedürfnis außer Verhältnis stehenden Verwaltungsaufwand verbunden sind.

Разрешение выдается, когда гарантируется, что мониторинг и <...> проверка в рамках использования войск не связаны с несообразными административными расходами, предназначенными для экономических потребностей.

В ходе лингвистической корректировки вместо отрицания была выбрана положительная формулировка, т. е. выполнена лексико-семантическая трансформация при одновременном снятии отрицания [6, с. 97]:

Die Bewilligung wird erteilt, wenn gewährleistet ist, dass der Verwaltungsaufwand für die Überwachung und für die <...> Prüfung im Rahmen der Truppenverwendung mit einem angemessenen Verhältnis zu dem wirtschaftlichen Bedürfnis steht.

Разрешение выдается, когда гарантируется, что административные расходы на мониторинг и <...> аудит в контексте использования войск находятся в пропорциональной зависимости от экономических потребностей.

Редакционный отдел «Юридический язык» также обращает внимание на выбор

слов в законодательных текстах. Немецкий язык отличается тем, что допускает почти бесконечное чередование именных основ для создания новых, более длинных существительных за счет словосложения. Этой возможностью в достаточной степени пользуется официальный язык. Для удобства чтения сотрудники отдела юридического языка и редакционной коллегии следят за тем, чтобы многочленные композиты по возможности не допускались в стандартных текстах. Например, если обработать все возможные интерпретации морфологических компонентов сложного существительного *Verordnungsfolgenabschätzung* 'оценка последствий предписания', то общее значение такого композита легче понять, если вместо него применить лексическое развертывание *Abschätzung der Folgen dieser Verordnung* 'оценка последствий данного предписания'.

Не только четкий выбор слов облегчает понимание текста, но и соответствующее духу времени использование лексических единиц. Так, в новых законопроектах устаревшие термины, такие как *vier vom Hundert* 'четыре из ста', *aus neuester Zeit* 'с недавних пор', *Ableben* 'смерть', *Ablichtung* 'копия', последовательно заменяются на общепринятые в юридическом языке (*vier Prozent* 'четыре процента', *aktuell* 'текущий', *Tod* 'смерть', *Kopie* 'копия' соответственно). Модные слова, такие как *ganzheitlich* 'целостный' или *multifunktional* 'многофункциональный', обычно следует избегать, чтобы обеспечить понятность стандартных текстов и поддерживать их длительно в актуальном состоянии. Иностранные слова также не должны использоваться в стандартном тексте.

Исключением из этого правила являются случаи, для которых нет подходящего немецкого слова. В первую очередь, это касается области информационных технологий (*Browser* 'веб-браузер', *Software* 'программное обеспечение', *Live-Übertragung* 'прямая трансляция' и т. д.). Однако здесь и в других случаях необходимо учитывать текущие языковые тенденции и языковые традиции, включая юридические термины.

Между общедоступным языком и языком права существуют различные взаимосвязи, которые необходимо учитывать при составлении и редактировании юридических текстов [7, с. 149]. Кроме того, при разработке понятных стандартных текстов важны не только языковое взаимодействие, но и прежде всего тесное сотрудничество, взаимное обучение и обмен опытом юристов и языковых экспертов. Немецкая модель демонстрирует, что данная концепция может привести к успеху.

Прямой и практичный междисциплинарный обмен между правом и языком находит свое выражение на совместных заседаниях редакционной коллегии отдела мониторинга, ответственного министерства и редакционного отдела «Юридический язык».

В ходе беседы можно обсудить предложения по языковым и структурным изменениям и уточнить некоторые вопросы. С юридической точки зрения такой обмен мнениями свидетельствует о том, что лингвистические неясности часто указывают на несоответствия в содержании. Вопросы языковой группы, представляющей «взгляд со стороны», с таким же успехом могут стать вопросами широкой общественности. Предложения языковой группы по внесению изменений могут быть немедленно приняты соответствующим специализированным советом либо будут отклонены, либо эксперты будут совместно искать альтернативные решения. На сегодняшний день это позволило добиться значительных улучшений языка законопроектов.

Итак, на уровне понимания содержания юридического текста законодатель должен уделять особое внимание тому факту, что понимание содержания является избирательным для непрофессионалов, знакомое с большей вероятностью будет понято, чем неизвестное, которое легко не заметить. Знание юридической терминологии само по себе не способствует пониманию. По всей видимости, решающее значение имеют специальные юридические знания, которыми не особенно хорошо владеют обычные

граждане, и полисемный характер многих юридических терминов, в силу чего они с

трудом узнаваемы в текстах и, соответственно, замедляют понимание.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dietrich, Rainer/Kühn, Katja Transparent oder verständlich oder wie was verstanden wird – Eine empirische Untersuchung zum Verstehen eines juristischen Textes // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 118 (2000). P. 67–95.
2. Vester, Frederic Denken, Lernen, Vergessen. Was geht in unserem Kopf vor, wie lernt das Gehirn, und wann läßt es uns im Stich? 29. Auflage. München: Deutscher Taschenbuch-Verlag, 2001. 249 p.
3. Lasser, Ingeborg Verständliche Gesetze – eine Utopie? Bemerkungen aus linguistischer Sicht zur sprachlichen Gestaltung von BGB und ZGB der DDR // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 118 (2000). P. 34–66.
4. Diederich, Georg Sprachliche Normen für die Verwaltung? – Ja! // Der öffentliche Sprachgebrauch. Bd. 2. Die Sprache des Rechts und der Verwaltung. Stuttgart, 1981. P. 222–237.
5. Атабекова А. А., Удина Н. Н. Проблемы реформирования правового дискурса: преодоление трудностей понимания юридического текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 606. С. 113–119.
6. Архипов А. Ф. Самоучитель перевода с немецкого языка на русский. М.: Высшая школа, 1991. 255 с.
7. Искандарова Г. Р. О взаимодействии юридического английского языка и общелитературного стандарта // Вестник Уфимского юридического института. 2020. № 1 (87). С. 148–154.

REFERENCES

1. Dietrich, Rainer/Kühn, Katja Transparent or understandable, or how what is understood – An empirical study for understanding a legal text // Journal of Literary Studies and Linguistics. 118 (2000). P. 67-95. (In Germ.)
2. Vester, Frederic Think, learn, forget. What is going on in our head, how does the brain learn, and when does it let us down? 29th Edition. Munich: German Paperback Publishing, 2001. 249 p. (In Germ.)
3. Lasser, Ingeborg Understandable laws – a utopia? Remarks from a linguistic point of view on the linguistic design of the Civil Code of the GDR // Journal of Literary Studies and Linguistics. 118 (2000). P. 34–66. (In Germ.)
4. Diederich, Georg Linguistic norms for administration? – Yes! // The public use of language. Vol. 2. The language of law and administration. Stuttgart, 1981. P. 222–237. (In Germ.)
5. Atabekova A. A., Udina N. N. Problems of reforming legal discourse: overcoming difficulties in understanding the legal text // Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2010. No 606. P. 113–119 (In Russ.)
6. Arkhipov A. F. Self-help guide for translation from German into Russian. M.: Higher School, 1991. 255 p. (In Russ.)
7. Iskandarova G. R. On the interaction of English language of law and general literary standard // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No 1 (87). P. 148–154. (In Russ.)

Информация об авторе:

Искандарова Г. Р., доктор филологических наук, доцент.

Information about the author:

Iskandarova G. R., Doctor of Philology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 23.06.2023.